

А. Зиновьев
К понятию моды
О моде, определениях и теориях

Насколько мне известно, теория моды у нас находится в таком состоянии, что отличить теоретика моды от прочих граждан можно только по одному признаку: первый время от времени доводит до сведения вторых свои соображения по поводу моды.

Я не считаю это состояние теории моды слишком большим несчастьем для общества. Можно иметь первоклассную теорию моды и ходить при этом в широких штанах, а при отсутствии таковой иметь возможность украшать стены своей комнаты (или даже квартиры!) иконами и бывать хотя бы один раз в неделю в «модном» театре. Я только хочу сказать, что существующее состояние моды позволяет мне принять участие в обсуждении понятия моды не только в роли специалиста по логике, но и в роли почти что теоретика моды. Начну с вопроса о теории моды, а не с определения того, что такое мода. Не будет ли это отступлением от правил логики? Ведь чтобы вразумительно говорить о теории моды, надо предварительно определить само понятие моды. Однако никаких логических нормативов на этот счет нет. Конечно, при построении теории бывает так, что требуется в исходном пункте ввести строгие определения понятий. Но, во-первых, это не обязательно должно быть определение предмета науки, в которой строится теория, а во-вторых, я не собираюсь строить теорию моды, я лишь собираюсь сказать кое-что об этом с чисто логической точки зрения. В науке и вне ее нередко бывают ситуации, когда определения явлений, о которых говорят, вообще не требуются и даже вредны. Термины вводятся в употребление не только определениями, но и другими способами.

Слово «теория», как и слово «мода», употребляется в различных смыслах. Очевидно, это—неизбежное следствие массовости современной науки: стоит одному придумать проблему, как за разработку ее немедленно хватаются десятки, сотни, а то и тысячи квалифицированных научных работников. И многосмысленность слов при этом становится подчас единственным условием существования различных концепций. Прежде всего под теорией имеется в виду достаточно большое количество фраз, содержащих сходную терминологию и посвященных более или менее одной теме. Я употребил выражение «достаточно большое» потому, что здесь (как и в случае количественных границ начала и конца моды) нет точно установленных количественных критериев. Теорией называют также совокупность суждений и понятий, объединенных в единое целое по правилам логики (по правилам логического следования и определений) и позволяющих чисто логическим путем из одних суждений данной области науки получать новые суждения. Одна из функций такой теории — осуществление прогнозов. При этом существенное значение имеет не вообще способность теории прогнозировать, но качество самих прогнозов, их ценность с точки зрения ситуаций в данной науке и внеаучных практических соображений.

Что возможна теория моды, дающая предсказания глобальных, геологических и астрономических масштабов, это очевидно. Так, если появилась мода на свечи и иконы, можно с полной уверенностью сказать, что она рано или поздно исчезнет (сказать, ссылаясь на общую теорию моды, которая исследует общие законы развития моды). С

помощью такой теории можно даже предсказать, что рано или поздно будет модно носить брюки другого фасона, чем сейчас, но эта мода тоже пройдет и затем появится новая. Предсказания такого рода подобны предсказаниям того, что когда-нибудь Солнце потухнет, рано или поздно пойдет дождь и т. п. Они верны. Но они вызывают скуку. Что касается теории моды, которая в состоянии давать нетривиальные и практически ценные прогнозы, то в этом направлении (насколько мне известно) уже много сделано. Во всяком случае, люди, имеющие дело с модой не как с предметом возвышенных размышлений, а как с реальным фактом общественной жизни, умеют во многих случаях не только устанавливать закономерности в явлениях моды, но и прогнозировать. А выражение этого в теоретической форме и профессиональное развитие соответствующих навыков есть лишь дело времени и средств. Важно здесь то, что теория такого рода возможна лишь как конкретная теория, учитывающая вполне определенное «вещество» моды, то есть свойства конкретных явлений моды. Такая теория моды возможна лишь в тесной связи с деятельностью лиц, работающих в сфере моды, как подсобное средство этой деятельности. Обратимся теперь к определениям моды. Подавляющее большинство определений моды, которые мне пришлось смотреть, лишь по претензиям напоминают определения, не выполняя на самом деле даже в отдаленной степени функций определений. В одной из работ о понятии моды, например, дано такое определение: «Мода в costume это смена форм, их обновление и популярность в различных группах общества людей, созвучные своему времени, служащие удовлетворению различных потребностей человека, связанные с общим развитием человеческого общества и человеческих отношений». По идее – это определение выражения «Мода в costume» (оно является определяемым понятием). А вся часть фразы после слова «это» есть определяющее понятие, и оно должно быть тождественно по значению определяемому понятию (если, конечно, рассматривать эту фразу с точки зрения правил построения определений). Возьмите теперь определяющую часть, отбросив слова «Моды в costume», и предложите кому-нибудь (непредубежденному) установить, о чем здесь идет речь! Ничуть не лучше с этой точки зрения другое определение моды как «господствующей вкусовой нормы, ограниченной временными рамками, зависящей от потребления, но не сводящейся к голой целесообразности». Подозрение на моду здесь может пасть только из-за таких косвенных улик, как название статьи или профессии изобретателя определения. А согласно определению моды как «преобладания в определенный период времени тех или иных форм жизни» модой оказываются почти все более или менее массовые явления человеческой жизни, имевшие место в прошлом, за исключением разве что самих явлений моды, которые преобладали только в тех кругах людей, в которых они на самом деле преобладали, но которые никогда не преобладали в более широких кругах людей, с точки зрения которых они были явлениями именно моды. Жалуются на то, что имеется много различных определений моды. Их действительно много. Но при этом очень мало вероятно, что Тегель сыграл злую шутку с нашими теоретиками моды и количество перейдет в качество. Чувствуя это, сваливают вину на сложность самого явления, которое надо определить. Но между сложностью определяемого явления и сложностью построения его определения нет никакой однозначной прямой зависимости. Если не соблюдать элементарные правила определения, не иметь ясной цели для изобретаемого определения и не обладать хотя бы крупницей здравого

смысла (который, кстати сказать, так немоден в «современной» науке), то определение любой банально простой вещи превратится в практически неразрешимую проблему. Если ухитряются впихнуть в определение свои симпатии и антипатии к определяемому явлению, отношение к нему начальства и все то, что им вообще известно о «созвучии эпохи» и «голой целесообразности», то никакого определения не получится. Я вовсе не причисляю себя к логическим педантам, требующим определять все термины науки (выше я уже говорил, что порой определения вообще излишни). Но если ученый решил построить именно определение, а не что-либо иное, он должен соблюдать правила этой операции.

К определениям в науке прибегают по крайней мере в таких двух случаях, имеющих отношение к обсуждаемой теме. Первый случай – определения строят с таким расчетом, чтобы они служили базой для Дедукции. Известные мне определения моды для этой цели никак не годятся. Но тут имеется еще одно обстоятельство, не зависящее от качества определений. Если даже последние построены вполне удобоваримо, выводимые из них следствия тривиальны и вообще могут быть получены без предварительных определений из других источников. Определения, являющиеся базой для дедукции, имеют смысл лишь в случае построения теорий второго и рассматриваемых выше видов. И самое забавное, при этом именно определение моды не потребуется, подобно тому, как при построении конкретных физических теорий не требуется общее определение физического явления. Это кажется парадоксальным и даже обидным для теоретиков широкого плана. Но, увы, такова судьба всех общих определений подобного сорта. Им в науке уготована Другая роль. Последняя не хуже и не лучше роли определений в дедукции. Она просто другая.

Второй случай использования определений – установка (ограничение, выделение) некоторой области предметов, которая будет в том или ином случае предметом внимания (которую собираются исследовать или о которой собираются поговорить). Схема определений при этом имеет такой вид: 1) посредством известных слов выделяется некоторая предметная область ; 2) принимается решение Для краткости называть ее одним словом (или группой слов, так или иначе сокращающей сделанное в Первом пункте). Назовем такие определения ориентационными (в отличие от указанных выше, которые можно назвать дедукционными).

С точки зрения введения ориентационных определений даже при условии соблюдения правил логики возможны различные определения моды. На самих явлениях жизни не написано, какие из них суть явления моды, а какие нет, и исследователи могут избрать самые различные ориентации своего внимания. При этом мы должны констатировать, что слово «мода» употребляется в различных смыслах, и не более того.

Правда, в рассматриваемом случае иногда бывает так, что вводимое посредством ориентационного определения название интересующей исследователя предметной области уже употребляется в языке. Так обстоит дело и со словом «мода». Люди научаются оперировать им также, как множеством других слов, не имеющих определений, – на основе наблюдения отдельных примеров моды. Теоретик, конструирующий ориентационное определение в таких условиях, может поступить различно. Если, например, слово «мода» в обиходе употребляется более или менее однозначно (то есть им называют те явления, которые интересуют теоретика, и только эти явления), и теоретика его употребление устраивает, он должен построить свое определение так,

чтобы не вступить с ним в конфликт. Если же слово «мода» употребляется в разных смыслах, теоретик вправе выделить какое-то одно его употребление, реализовав свой выбор в определении. Ориентационные определения имеют особенности, которые я поясню на примере одного из определений моды. Согласно этому определению мода есть нечто необычное (нарушение привычного, отступление от общепринятого) для некоторого круга людей, вызывающее более или менее массовое подражание. Не берусь судить, насколько это определение удачно с точки зрения специалистов – «модников». Хочу только внести в это определение небольшой корректив, чтобы удобнее было изложить свои логические соображения на этом примере.

Модным или немодным являются прежде всего поступки (действия, поведение) людей. А различного рода предметы становятся модными или немодными лишь постольку, поскольку они суть элементы упомянутых поступков людей. Так, модными являются не костюмы, прически, свечи, иконы, картины, слова, жесты и т. д. сами по себе; модно носить определенного вида костюмы, делать определенного вида прически, ставить в комнате свечи, вешать на стены иконы и т. п. Так что анализируемому определению удобнее будет придать такой вид: 1) модными называются поступки людей, которые являются отступлением от общепринятых для данного круга людей поступков такого рода (являются нарушением привычных для них норм) и которые вызывают более или менее массовое подражание; 2) модными называются предметы, являющиеся элементами модных поступков людей.

Это ориентационное определение соответствует тому, что обычно имеют в виду, употребляя слово «мода», и вполне достаточно для того, чтобы предварительно выделить некоторую сферу явлений для исследования. Подчеркиваю, что определение ни в коем случае не может быть базой для дедукции.

У него совсем другая функция: построив его, исследователь лишь заявляет, о чем он намерен говорить, что именно он намерен исследовать. Ориентационное определение хорошо лишь в качестве предисловия к предстоящему исследованию, а не в качестве итога какого-то длинного исследования.

Приняв ориентационное определение моды, можно с полным правом говорить о происхождении мод, о их месте и роли в обществе, о количественных их оценках и даже о созвучии эпохи их голой или неголой целесообразности. Я ни в какой мере не отвергаю полезности всего этого. Я лишь хочу обратить внимание на то, что это – результат исследования явлений, круг которых был предварительно ограничен в ориентационном определении, а не признаки моды, которые надо непременно учитывать в ее определении. Нельзя от ориентационных определений требовать то, чего они не могут дать ни при каких обстоятельствах. Так, имея одно только ориентационное определение моды, невозможно установить, когда началась и когда кончилась та или иная мода, модны или нет данные поступки людей, костюмы, прически, слова и т. д. Ответы на такие вопросы можно дать лишь при условии знания конкретной ситуации. Чтобы эффективно использовать определение, человек должен иметь помимо него еще кое-что, в частности – умение отличать модное от немодного в привычных обстоятельствах. К ориентационным определениям нужно относиться более снисходительно, чем к дедукционным, еще по такой причине: сыграв свою скромную роль, они буквально становятся излишними. Так что ориентационным определениям можно простить многое такое, что не

прощается определениям, входящим в само содержание науки. Явления моды – объективный факт в жизни общества. Бесспорно и то, что значительную часть поступков люди совершают под влиянием моды (а не в силу принуждения, моральных принципов, физиологических потребностей, веры в рациональные идеалы). Чтобы описать этот факт нетривиальным образом и отыскать в нем какие-то закономерности, необходимо хорошо организованное и всестороннее исследование самих явлений моды. Помимо специализированных теорий моды, о которых я говорил выше, существенную роль здесь может сыграть разработка аппарата понятий и утверждений приложимых к различным сферам моды. Я имею в виду не общую теорию моды в юмористическом смысле, а нечто похожее на математизированные теории физики, лингвистики, логики и т. п. Боюсь, что одни эстетики, философы и практики-модельеры без участия математиков с этим делом не справятся.